

Айрис была заключена в тюрьму в подземелье королевского столичного собора. Сразу после того, как её заклеямили ведьмой, она перестала быть паладином. Однако факт того, что в церкви состояла еретичка из числа паладинов, был неудобен для церкви, поэтому об этом решили умолчать.

Кроме того, магформа Айрис — это бессмертие, которое является способностью расширенного типа.

Пока её магия запечатана, она почти не имеет боевой мощи.

Айрис перевезли из Ильданы в королевскую столицу, где её держали под постоянной охраной, чтобы, в случае если она попытается использовать магию, её магический круг мог быть немедленно разбит.

Кстати, её казнь будет проводиться в королевской столице, а не в Ильдане, дабы народ не узнал, что Айрис была паладином. Если бы казнь состоялась в Ильдане, её жители узнали бы её.

«Ха-а-а..... Я облажалась»

Внутри холодной тюрьмы Айрис снова и снова думала об одном и том же.

Было преждевременно говорить, что она научилась магии у необычного чудовища. Изначально Айрис не знала, что Шу был чудовищем, поэтому если бы она объяснила всё по порядку, то осталось бы место для смягчающих обстоятельств. Однако теперь она оказалась в таком положении, что её даже не собирались выслушивать.

Потому что считалось, что разговор с ведьмой опорочит вас.

«Я проголодалась...»

И прежде всего, ей тяжело давалось отсутствие пищи.

Ей, конечно, давали воду, но лишь самый минимум, а еды так и вовсе не было. Во время транспортировки ей не давали еды, так как её всё равно собирались казнить. Благодаря своему бессмертию она не умирала от голодухи, но она всё равно чувствовала голод и жажду. Из-за этого Айрис покоилась на каменном полу, не имея даже сил встать.

«У-у-ух..... хочется сладкой булочки...»

Думать о чём-то беззаботном в такие моменты, — в это была вся Айрис.

Ей следовало хоть немного чувствовать, что её жизнь находится под угрозой, но Айрис не беспокоилась об этом. Потому что она верила в обещание, данное Шу.

Чувства, которые она непроизвольно осознала, не заставляли её сомневаться в Шу.

«Хм..... шаги?»

Покатываясь так некоторое время, она резко почувствовала шаги. Поскольку она лежала, прижав ухо к полу, она очень отчётливо слышала шаги. Наряду с ровным шагом был один шаг, который был немного не в ногу.

Ровный шаг принадлежал паладину, а другой — инквизитору.

Как раз когда Айрис подняла голову и встала, появились две фигуры.

Как она и ожидала, это были паладин и инквизитор.

— Пробил час казни ведьмы. Я забираю её, открывай.

— Есть.

— Да.

Два тюремных надзирателя, охранявшие камеру, в которой была заперта Айрис, ответили ему. Затем один из них достал ключ и с лязгом отпёр замок.

Затем уже паладин, сопровождавший инквизитора, вошёл внутрь, вытащил верёвку и связал руки Айрис за спиной.

— Встать.

— Ай...

Паладин заставил Айрис встать. Айрис, которая весьма долго пролежала на жёстком полу без еды, чувствовала боль, а также усталость. Казалось, будто каждый сустав её тела жаловался на боль.

Тем не менее паладин молча толкнул Айрис и наказал ей выйти из камеры.

Айрис неохотно подчинилась, потому что знала, что в сопротивлении не было смысла.

Как бы то ни было, её вывели лицом к инквизитору.

Благодаря магформе бессмертия, боль в её теле к этому времени уже утихла. Магформа защищала Айрис до тех пор, пока у неё была мана. Даже если её ранят, она может мгновенно восстановиться, даже смертельные раны могут быть регенерированы, и даже если она голодает, она может выжить, преобразуя свою ману в жизненную силу.

Айрис, со своей маной А-ранга, была бы практически бессмертной.

— Хмф..... ну и мерзость. Бессмертная ведьма.

— Я...

— Не разговаривай со мной, грязная женщина!

— ... Угху!

Инквизитор ударил Айрис, когда она попыталась заговорить, заставив её замолчать. Его работа заключалась в разоблачении еретиков, выступающих против демонизма, и его благочестие было выше, чем у большинства местных священников.

По его мнению, у Айрис, ведьмы, не было никаких человеческих прав.

— Проклятье, я осквернился, прикоснувшись к ведьме. Будь моя воля, я бы покарал тебя своей магформой, но..... к сожалению, моя магформа не годится для битв. Как жаль.

Его магформа заключалась в том, что она определяла правду.

Она не несла в себе боевой мощи, но она была полезна при расправе с еретиками.

Перво-наперво, Айрис обладала смехотворной способностью бессмертия. Сколько бы он ни атаковал её, она регенерирует, поэтому большинство методов были бессмысленны.

Вот почему методом казни также было сожжение на костре.

Метод таков: её будут сжигать до тех пор, пока у неё не закончится мана, а затем её убьют.

— Нечисть должна быть сожжена. Спустишься же в подземное царство, где тебя не спасёт даже бог Ер Магия. А теперь за мной.

— Да, я понимаю.

Инквизитор начал возвращаться тем же путём, каким пришёл, а сопровождавший его паладин последовал за ним, толкнув Айрис и заставив её идти.

В этот день должна была состояться казнь ведьмы по имени Айрис.

В королевской столице также имелась площадь перед собором.

В её центре была установлена сцена, на которой стоял один-единственный железный столб. Ведьму, ставшую объектом казни, привязали к нему и даже заткнули рот, чтобы она не могла колдовать. Кстати, сцена была построена из сухого дерева, которое использовалось в качестве топлива для сожжения на костре. Поленья, пропитанные маслом, также были заготовлены, поэтому пламя должно было величественно подниматься.

Большая часть жителей королевской столицы наблюдала за этой публичной казнью.

Не все, конечно, но нехилая толпа людей собралась на площади в ожидании казни.

— Да начнётся казнь.

Инквизитор, парящий в воздухе благодаря 4-ой ступени ветра, «Полёт», громко сказал это. Это было не развлечение, а казнь, поэтому народ не стал поднимать шум. Они наблюдали за инквизитором, который собирался начать свою речь в воздухе, и терпеливо ждали его слов.

— Дети бога Ер Магии, внимайте. Эта ведьма — еретичка, которая мерзко сблизилась с чудовищем и обрела силу магии. Она презрела милость нашего бога и заключила договор с чудовищем, так что она заслуживает того, чтобы заплатить за это смертью.

Считается, что мана, магформа и магия дарованы богом Ер Магия. В частности, говорят, что магия была дарована богом в древние времена, и поэтому 15-я ступень, которая является высшей ступенью, называется божественным заклинанием.

Тем не менее обучении магии у чудовища считается непростительным табу.

Разумеется, в этой области существуют различные толкования, так что не все так думают. На самом деле, есть небольшое число людей, которые считают, что магия не является даром бога Ер Магия, потому что даже чудовища более высокого класса могут использовать магию.

Однако инквизиция — или, скорее, ядро демонизма — была первой категории.

«Му-му-у-у! Это кто тут ведьма!»

Айрис же, привязанная к железному столбу, и с кляпом во рту, мысленно закричала. Айрис тоже знала, что учиться магии у чудовища — нехорошо. Однако изначально она не знала Шу являлся чудовищем, и даже узнав это, она не почувствовала, что он злой.

Она поняла, что даже чудовища могут понимать друг друга.

Или, возможно, тут было бы правильнее сказать, что любовь ослепляет.

«У-у..... какой бы бессмертной я ни была, быть сожжённой на костре — это ужасно! Меня это не убьёт, но будет больно!»

Когда Айрис перевела взгляд на сцену, несколько паладинов уже стояли наготове. Это были те, кто специализировался на магформе на основе пламени или магии пламени, и их призвали сюда как раз для этой казни.

По сигналу инквизитора магформы и магия разом изрыгнули огонь.

«Да и Шу такой Шу! Он так спокойно сказал: «Я буду защищать тебя. Даже если это означает настроить против себя всю человеческую расу», — но он не пришёл мне на помощь! Верни мне мою девичью любовь! Шу, ты дурак, дурак!»

«Хо. Какой ужасный выбор слов. И кого ты там назвала дураком?»

«Да всё с тобой ясно. Ты не выполняешь своих обещаний, хоть и произносишь немного захватывающие фразы»

«Ясно, понятно..... Это ты дура, Айрис. С кем по-твоему ты сейчас разговариваешь?»

«..... Э...?»

Осознав что-то, что невольно прервало её мысли, Айрис стала оглядываться. Она двигала глазами вправо, влево и вниз, но не могла найти обладателя голоса.

Тем временем инквизитор, парящий в воздухе, объявил окончательный приговор:

— Прибил час казни. Смерть ведьме!

Приняв этот как сигнал, паладины пустили влили свою ману. Магформисты пламени активировали свои магформы, а пользователи магии пламени создали магические круги своими песнопениями.

Однако тяжёлый звук прервал магформы и магические песнопения.

— «Смерть».

В этот момент из всех паладинов, которые проявили свои магформы и магических кругов, вылетели голубовато-белые сгустки. Они полетели, словно примагниченные в одну точку, и направились в сторону железного столба, к которому была привязана ведьма Айрис.

Простой люд, дворяне, королевские особы, священники демонизма и инквизиторы, наблюдавшие за происходящим, с изумлением проследили своими глазами за голубовато-белыми сгустками.

А затем, без единого звука, некто приземлился на вершину железного столба.

Голубовато-белые сгустки целиком всосалась в этого человека.

— Хватило и чар смерти? Я стал элементом смерти, и мой контроль над маной значительно улучшился. Хотя нет, может это благодаря практике в управлении маной смерти? Ну, это неважно. Пока я могу убивать многих за раз, мне всё равно.

Одновременно со словами, сказанными Шу Арклайтом, все паладины умерли. Как будто у них сели батарейки, они упали с грохотом и потеряли свою силу.

Все были озадачены увиденным.

В это время Шу прыгнул вниз с железного столба, прикоснулся к верёвке и кляпу, связывающим Айрис, и применил магию разложения. В результате верёвка и кляп рассыпались.

— Ну вот, я пришёл помочь тебе, Айрис.

— Шу! Я испугалась! Я испугалась!

— Хо. Даже ты можешь бояться некоторых вещей?

— И ты говоришь мне это, когда я плачу!?

Увидев такой диалог на сцене, инквизитор, должно быть, окончательно пришёл в себя и хрипло закричал:

— Ты ещё кто! Как ты смеешь помогать ведьме!

Услышав это, все также опомнились.

Что случилось с упавшими паладинами, откуда он взялся, и кто он такой? Этим вопросам не было конца и края.

Однако, к их удивлению, Шу представился:

— Я Арклайт. Король, который контролирует «смерть».

— Король!? Это...

— Ну а теперь, «Смерть».

Инквизитор собирался что-то сказать, но Шу не стал дослушивать его до конца и отнёс его чарами смерти. Инквизитор, который летал с помощью «Полёта», упал на землю после того, как его запас маны был украден. Площадь была вымощена камнями, поэтому в том месте, где упал инквизитор, расцвели ярко-красные «цветы».

Однако Шу проигнорировал это и обратился к Айрис:

— Айрис, у меня к тебе один вопрос.

— Какой? Он звучит так будто ты...

— Я заберу тебя.

— Пожалуйста, не перебивай меня..... секундочку, ты заберёшь меня-я-я-я-я-я?!

— Какая же ты громкая. Люди бросили тебя. Не возражаешь, если я заберу тебя.

— Я тебе не вещь!

— У тебя нет права вето.

— А мне слышалось, ты собирался «спросить» меня, не!?

— Отвечай «да» или «хорошо».

— А где настоящий выбор!?

Держа Айрис, которая так кричала, рядом с собой, Шу подпрыгнул вверх, магией ускорения. Затем он приземлился на возвышающийся железный столб и заявил о себе с самого заметного места на площади.

При этом, он не забыл активировать магию вибрации и усилить свой голос.

— Это объявление войны, люди.

Люди пришли в ужас от этих слов.

— Через месяц я уничтожу эту королевскую столицу.

Королевская семья вздрогнула при этих словах.

— Соберите столько сил, сколько захотите. Я сброшу их всех вместе в подземное царство.

Священники побледнели при этих словах.

— Вы отняли у меня моих подчинённых и пытались казнить мою единственную ученицу, и это моя награда вам.

И тут епископ вспомнил пророчество ясновидицы, пришедшее из Священной Гринир.

А затем понял, что они сделали неправильный выбор.

— Я повторяю. «Тёмный властелин» Арклайт объявляет вам войну.

Шу сказал это и развернул магические круги ускорения и движения, а потом, с Айрис на руках, он пролетел по небу и где-то исчез.

Казнь ведьмы превратилась в приговор к ужасу.

В этот же день в королевской столице королевства Рамза разразился настоящий хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/81467/2545386>